

Слушая слова Чен Цзина, Цинь Фэнге подумал о своей матери, которая тогда выступала против него. Он сделал глоток вина и сказал несколько взволнованно:

«Верно, именно из-за этого предубеждения рок-н-ролл в нашей стране может развиваться только в подполье! Ухань всё ещё лучше для него.

После нескольких лет маркетинга их стало семь или восемь баров и клубов для рок-шоу. Есть также несколько небольших рок-н-рольных брендов и альянсов фолк-групп, таких как Strong Orchestra. Но в большинстве наших малых и средних городов люди почти не имеют представления о роке, и есть даже люди, которые путают рок-н-ролл с танцевальной музыкой, от чего мне очень грустно».

Чен с надеждой сказал: «Но мы также должны увидеть сторону прогресса. Несколько лет назад, когда я впервые вернулся в Ухань, было только место, похожее на ночной клуб, где я мог увидеть фальшивый рок-н-ролл. Я думаю, что через пять или десять лет рок-н-ролл, как модный вид искусства, определённо будет принят большим количеством людей и станет мейнстримом (примечание: мейнстрим-основное популярное течение в музыке)!»

«Да! Однажды мы приклеим наши флаги на каждый дюйм земли в Китае!» Цинь Фэнге с полной уверенностью поднял кулак.

Чен Цзин был очень счастлив: «Маленький Цинь, хотя это наша первая встреча, мне очень приятно разговаривать с тобой! Однако, как человек, который долгое время оставался в своём кругу, я должен дать тебе несколько советов: тебе надо смотреть на все прямо, не быть излишне высокомерным, когда чувствуешь гордость, сохранять спокойствие и когда разочаровываешься.

Сама рок-музыка, грубо говоря, чиста, но круг не такой уж чистый. В другом круге рок-музыка состоит из собственной грязи. Здесь нужно быть тактичным. Если ты просто будешь совать нос везде, у тебя не будет особой репутации».

«Спасибо, я запомню это!»

Чен взял себя в руки и допил пиво на одном дыхании. Затем он спросил Цинь Фэнге: «Маленький Цинь, что ты думаешь об отношениях между роком и бизнесом?»

Цинь Фэнге на мгновение подумал:

«Этот вопрос слишком велик, я не думаю, что у меня есть чёткий ответ». Я не согласен с теми, кто говорит, что рок-музыка независима, бесплатна и что любая рок-музыка, имеющая коммерческий оттенок, становится нечистой.

Я не думаю, что, хотя люди всегда говорят о роке, рок-ролл никогда не поднимается до уровня веры или духа. На самом деле эти лозунги были просто самовосхвалением, формой музыки, а рок-н-ролл в конечном итоге был формой развлечения.

Поскольку это было развлечение, существовала определённая потребность в привлечении бизнеса. Иначе развить его, опираясь на собственные способности, было бы очень сложно.

На самом деле рок-н-роллу нужен бизнес, по крайней мере, я так думаю. Но я не думаю, что звукозаписывающие компании могут использовать рок-н-ролл в качестве граблей, загребающих деньги. Между ними должна быть линия.»

«Да, но граница размыта. Слишком много людей не могут найти баланс между искусством и ценностью для бизнеса, или слишком независимы и превращаются в массовую музыку. Или слишком многие люди хотят сделать рок «рок-песнями», в которых не так уж много рок-н-ролла, что ещё более неприятно.»

«Да, у большинства рок-музыкантов в нашей стране есть только два выбора: либо работать независимо и уйти в подполье, либо быть полностью упакованными звукозаписывающими компаниями за счёт своей специализации, чтобы удовлетворить вкусы масс». Цинь Фэнге признал это.

«На самом деле, это только переходный период. Я верю, что среда для рок-н-ролла будет становиться всё лучше и лучше, и каждый, кто заплатит за рок-н-ролл, получит своё».

Цинь Фэнге согласно кивнул.

Цинь Фэнге и его группа прибыли в Ухань менее месяца назад. Они выступили только один раз, прежде чем были внесены в список участников "Energies".

Причина, по которой это было так, помимо превосходного качества работы группы, что больше всего привлекало Чен Цина, это была беседа с Цинь Фэнге и его личное обаяние.

--

Из-за отсутствия дисциплины в Восточной академии туризма, даже если Цинь Фэнге не пришёл на занятия, учителя не записывали о пропуске занятий в дневнике.

При таком неосторожном управлении Цинь Фэнге пропускал всё больше и больше занятий. Фактически, кроме уроков английского языка, он не ходил ни на какие другие занятия.

Цинь Фэнге использовал это время, чтобы практиковаться игре на гитаре в одиночестве в комнате общежития. Каждый раз, когда он практиковался, чтобы не мешать отдыху и учёбе других, Цинь Фэнге уменьшал громкость динамиков, насколько это было возможно.

Даже в этом случае управляющий коридором и другие студенты, отдохавшие в общежитии, время от времени стучали в дверь, чтобы поругаться.

Однако эти трудности не повлияли на настойчивость Цинь Фэнге в практике игры на гитаре. Он практиковался почти каждый день.

Хотя большая часть лета закончилась, погода в Ухане всё ещё была очень жаркой. Несмотря на то, что потолочный вентилятор вращался с высокой скоростью, он не мог остановить пот, просачивающийся из тела Цинь Фэнге.

Он был расстроен и, немного поиграв на гитаре, угрюмо лёг на кровать.

Комната общежития Цинь Фэнге находилась на втором этаже, а за окном росло странное толстое дерево. Поскольку Цинь Фэнге не знал название дерева и его возраст, он знал только, что его ствол толще талии Чжоу Датуня (он был достаточно толстым, ха-ха!).

Пока Цинь Фэнге ворочался в своей постели, ворона влетела на ветку дерева и непрерывно каркала. Этот пронзительный крик, несомненно, вызвал ещё большее возбуждение Цинь Фэнге.

Не в силах это больше терпеть, он взял со стола книгу и швырнул её в ворону.

Хотя он не попал в цель точно, ворона испугалась и улетела. Цинь Фэнге был очень доволен собой.

Едва он собирался закрыть окно, как внизу послышался женский голос.

Сердце Цинь Фэнге упало, когда он услышал крик. Фэнге осторожно высунул голову и увидел девушку в белой рубашке и очках, смотрящую вверх, прикрыв голову руками.

Цинь Фэнге показал язык и решил спуститься вниз, чтобы извиниться перед девушкой.

Когда он подошёл к ней, юноша был очарован девушкой, стоящей перед ним.

У девушки было идеальное овальное лицо, тонкие черты лица и пара очков в чёрной оправе на носу. Её розовые губы были чистыми, как желе. А длинные волосы небрежно рассыпались по плечам, отчего девушка казалась ещё более очаровательной.

Девушка была стройной и одета просто, но именно сочетание обычной белой рубашки и джинсов делало её настолько привлекательной, что не будет преувеличением сказать, что её лицо полностью соответствовало лицу большинства азиатов.

Взгляд Цинь Фэнге долго не мог оторваться от девушки. Он вздохнул про себя: «Какая несравненная красота!»

Девушка помахала книгой Цинь Фэнге, заставив его очнуться.

Получив книгу, он с извиняющимся тоном поклонился: «Мне очень жаль. Я не хотел!»

Увидев неловкость Цинь Фэнге, девушка поджала губы и улыбнулась. Она натянуто сказала три слова: «Все в порядке». Голос был сладким и мелодичным, как звуки природы, но произношение было жёстким. Цинь Фэнге спросил: «Откуда ты?»

Девушка представилась: «Я кореянка, учусь в Китае. Как тебя зовут?»

Неудивительно, что её слова были такими неловкими, это оказалась корейская девушка!

Думая об этом, Цинь Фэнге с энтузиазмом представился: «Здравствуйте! Меня зовут Цинь Фэнге, я новичок».

Девушка поправила очки, протянула правую руку и вежливо сказала: «Меня зовут Цзинь Шиянь, я из Сеула, Республика Корея. Сейчас я учусь в этой школе на третьем курсе».

Цинь Фэнге неоднократно повторял это имя в своём сердце: Цзинь Шиянь... Цзинь Шиянь... близорукость... Имя, которое придумали корейцы, было очень реалистичным! Он держал

Цзинь Шиянь за руку и сказал: «Приятно познакомиться!»

Цзинь Шиянь догадалась и спросила: «Только что я услышала, как кто-то играет на гитаре, поэтому я не смогла не остановиться, чтобы послушать. Это ты?»

"Это я."

«Хорошая игра!» Цзинь Шиянь искренне похвалила, в то же время она указала на книгу Цинь Фэнге и спросила: «Эта книга тоже твоя?»

Только тогда Цинь Фэнге заметил название книги в своих руках: «Наблюдатель на пшеничном

поле».

«Если тебе нравится эта книга, я предлагаю взглянуть на оригинальную английскую версию. Такой перевод, потерял первоначальный вкус этой книги. Хе-хе!»

Цзинь Шиянь ярко улыбнулась, показывая ему два ряда аккуратных белых зубов.

«Почему ты говоришь по-английски?» - удивлённо спросил Цинь Фэнге.

«Фактически, я выучила восемь разных языков, меня очаровывают языки, на которых я никогда не общалась». И в конце она добавила: «Кроме японского, конечно!»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1061832>